

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-43-49

УДК 32(045)

Клановая структура элит демократического общества

Д.А. Журавлёв

АНО «Институт региональных проблем», Москва, Россия; Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-6540-313X>

АННОТАЦИЯ

Элита демократического общества находится в противоречивом, можно даже сказать, парадоксальном положении. С одной стороны, элита за счет своей монополии на ресурс контролирует и определяет жизнь общества. Следовательно, она является важнейшей, необходимой частью общественного механизма. С другой стороны, само существование элиты противоречит принципам демократии, особенно в том крайнем виде, в котором эти принципы понимаются сейчас. Это противоречие трудноразрешимо, но решение было все-таки найдено — элитные группы должны быть защищены от общества. Необходим механизм, который помогал бы концентрировать усилия в защите элиты от агрессии демократически настроенной части общества. Но механизма взаимопомощи явно мало. Поэтому нужен более важный инструмент защиты — маскировка, которая просто не позволит большинству найти цели для своих атак. Обе эти задачи решаются за счет формы организации элиты. Каждая элитная группа — это клан. Главная функция клана — защита членов и самого клана от внешней опасности.

Ключевые слова: элита; клан; финансовый клан; демократическое общество; лояльность

Для цитирования: Журавлёв Д.А. Клановая структура элит демократического общества. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(4):43-49. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-43-49

ORIGINAL PAPER

The Clan Structure of the Elites of a Democratic Society

D.A. Zhuravlev

Institute of Regional Problems, Moscow, Russia; Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6540-313X>

ABSTRACT

The elite in a democratic society is contradictory, and one might even say paradoxical phenomenon. On the one hand, the elite, due to their monopoly on the resource, controls and determines the life of society. Consequently, they are the most important, necessary part of the social mechanism. On the other hand, the very existence of the elite contradicts the principles of democracy, especially in the extreme form in which these principles are understood now. This contradiction is difficult to resolve, but a solution was nevertheless found — elite groups must be protected from society. A mechanism is needed that would help to concentrate efforts to protect the elite from the aggression of the democratically-minded part of society. But the mechanism of mutual assistance is not enough. Therefore, a more important defence tool is needed — disguise, which will not allow the majority to find targets for their attacks. Both of these tasks are accomplished through the form of organization of the elite. Each elite group is a clan. The main function of a clan is to protect its members and the clan itself from external danger.

Keywords: elite; clan; financial clan; democratic society; loyalty

For citation: Zhuravlev D.A. The clan structure of the elites of a democratic society. *Gumanitarnye Nauki. Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(4):43-49. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-43-49

ВВЕДЕНИЕ

Определение клана можно сформулировать так: «Клан — это тайная замкнутая социальная структура, объединяющая людей на основе их кровной или иной общности для обеспечения возможности выживания, процветания и развития своих членов и самих структур в условиях постоянного давления на них могущественных сил, постоянной борьбы с агрессивной средой». У клана три основных свойства: наличие общности интересов, механизма лояльности и тайны.

Общность связана всегда с общими интересами. По поводу механизма лояльности все более-менее понятно: у каждого типа элит своя форма клана, которая и задает механизм лояльности, но он всегда есть. А вот с тайной все не так просто.

Как возможны кланы — тайные замкнутые организации — в современном информационном мире? Даже если сами организации можно скрыть, то последствия их действий как раз скрыть невозможно, тем более, когда речь идет об элитных кланах, в руках которых сконцентрированы огромные ресурсы и которые оказывают большое влияние на жизнь общества.

Но в действительности именно демократия делает возможным создание особых прозрачных или растворенных кланов. Дело в том, что любое действие в демократическом обществе является (если не по сути, то по форме) результатом суммы различных, порою противоположных, воздействий, таким консенсусным решением. И в этих условиях элитным кланам не нужно осуществлять свое четко выраженное воздействие, достаточно лишь усилить полезные тенденции и ослабить вредные, чтобы таким образом получить необходимый результат совершенно «естественным путем». То есть с необходимостью осуществляется то, что и так могло бы осуществиться, но лишь с некоторой вероятностью. В этих условиях выявить воздействие элитных кланов практически невозможно, так как нет ничего, что требовало бы этого воздействия с необходимостью, ничего, что не могло бы произойти без этого воздействия. В результате кланы растворяются в политической или иной процедуре. Они есть и активно действуют, но выявить их присутствие и замерить результаты их воздействия практически невозможно. Более того, то, что не нужно создавать новые тенденции, а достаточно воздействовать на старые, резко повышает эффективность действия элитных кланов. Именно в демократическом обществе элитные кланы достигают пика своего могущества. Общество

не способно им противостоять, так как кланы не противостоят обществу, а действуют внутри него, затрагивая общественные процессы, от которых общество отказаться не может. Это делает общество беззащитным. И чем более сильные инструменты самозащиты создает общество, тем сильнее становится элита, так как в ее руках эти инструменты и оказываются.

Таким образом, тайна элитных кланов из тайны структуры превращается в тайну действия. Структура элитной группы не всегда, но очень часто известна. Но вот методы, инструменты и степень воздействия элитных групп на общество оказываются за пределами общественного внимания. Общество видит в элите веберовских исполнителей функций, «колесики» и «винтики» общественного механизма [1]. А она давно уже приватизировала эти функции и через их исполнение монополизирует ресурсы и навязывает обществу нужные ей взгляды и действия. Именно эта *растворенная форма и есть главное качество современной элиты. В информационном демократическом обществе мы имеем прозрачную элиту — элиту-призрак, которая тем сильнее, чем сильнее демократические процедуры.*

Даже само неприятие кланов в демократическом обществе работает на их усиление. Раз кланы — это болезнь общества, то в здоровом обществе их быть не может. А поскольку демократическое общество считает себя здоровым, то вопрос об элитных кланах в этом обществе считается неприличным.

Такое положение имеет два следствия:

1. Растворенность кланов в демократии автоматически формирует систему своеобразных фальшцелей. Каждое действие имеет свою, необходимую с точки зрения демократических процедур цель. Но, благодаря деятельности кланов, внутри этой цели существует другая, гораздо более важная, но никем не осознаваемая цель. Причем внешняя цель — не обман и не фальшивка, ее достижение необходимо для реализации демократии. Но с достижением ее достигается и внутренняя тайная цель. Пример: деятельность партий на Западе действительно обеспечивает демократический выборный процесс, но с помощью тех же процедур обеспечивается внутриэлитный консенсус и в конечном счете контроль элиты над политическим процессом.

2. Меняется отношение к информации. К ней применяется метод растворения: информация не прячется, а подается обществу в потоке другой информации, из которой непосвященный человек

просто не может вычленишь нужное. Так можно сохранить любую тайну, предоставляя обществу полную информацию о себе.

В результате могущество кланов становится абсолютным.

Современное демократическое общество можно назвать клановым, т.е. обществом, жизнью которого управляют кланы. Клань, которые существуют в растворенном виде, замечать которые общество считает невозможным — это центральная социальная структура этого общества.

ВИДЫ КЛАНОВ

В принципе клань могут разделяться по типам ресурсов — типам элитных групп. Мы опишем две ключевые группы: экономическую и политическую элиту.

Поскольку главной формой передачи и сохранения ресурса в ядре экономической элиты является наследование, то элитные финансовые клань в качестве ядра имеют семью, а на периферии — профессионалов, привлеченных семьей. Семейный клан устойчив и эффективен, а несемейная периферия позволяет сохранить динамику и защититься от застоя.

Принадлежность собственности родственникам гарантирует эффективность бизнес-связей. В случае необходимости все ресурсы концентрируются на решении общей задачи. В некоторых кланах до сих пор существует своя система управления — внутренний совет, решения которого обязательны для его членов. Такая структура позволяет контролировать различные сферы и одновременно быть способной к единым действиям. Семейный финансовый клан — могущественная и гибкая организация, способная защитить интересы своих членов.

Таким образом, можно сказать, что с точки зрения замкнутости современный финансовый клан двойственен. Он состоит из замкнутого семейного ядра и открытой управленческой периферии. Тайна достигается не за счет сокрытия информации, а за счет растворения важной информации в огромном потоке информации незначительной, из которого человек, не посвященный в тайну, просто не сможет выделить нужное. Акционерный капитал и система участия скрывают клановую сущность капитализма.

Семейные финансовые клань — старейшая и наиболее простая, естественная форма экономического клана, которая является замкнутой тайной структурой, обеспечивающей финансовой олигархии возможность выполнять свою социальную функцию и защищать свои интересы.

В политике (если мы говорим о политике в собственном смысле слова) существуют как семейные клань, так и клань команды. Но в политике они не находятся в отношении центр-периферия, здесь имеют место исторические этапы развития политических кланов. В тех странах, где демократия была установлена революционным путем, «старая» элита была полностью сметена революцией, в результате чего политическая элита стала единственной видом элиты. А если к этому прибавить монополию на насилие и главенство революционного насилия над законом, понятно, что неизбежно возникает диктатура политиков. Но в странах с развитой экономикой такая диктатура не длится долго. Финансовая (шире — экономическая) элита, в результате революции освободившаяся от феодального гнета, быстро набирает силу при помощи контрреволюции, устанавливает главенство закона, с помощью которого создает баланс политики и экономики. Собственно, возникновение империй обоих Наполеонов было попыткой политической элиты стабилизировать свою власть за счет перехода от республики к монархии, но это дало лишь временный эффект. Поэтому в развитых странах не формируются семейные политические клань.

В Латинской Америке, а поначалу и во всей Америке, где родовая аристократия была изгнана вместе с колониальной властью, а промышленной и финансовой элиты просто не существовало, этой «первичной» политической элите удалось сохранить власть над обществом. Политическая элита в этих странах представляет собой группу семейных кланов, ведущих свою родословную от руководителей революционных армий, изгнавших в свое время испанцев.

Ярким примером семейного политического клана является клан Альенде в Чили. Знаменитый президент Сальвадор Альенде был прямым потомком главного врача армии Чили XIX в. Рамона Альенде Падина. На похоронах его отца гроб несли два будущих президента республики. Отец Сальвадора дружил с президентом Алесандри, сын которого тоже был президентом и соперником С. Альенде на выборах [2]. Мать пригласила с женой полковника Ибаньеса, свергнувшего Алесандри и ставшего военным диктатором. Сестра была замужем за братом полковника Грове — главы «Социалистической республики Чили» и создателя социалистической партии, кандидатом от которой С. Альенде выступал на всех своих выборах. Очень молодым человеком он начал свою карьеру с поста

министра здравоохранения в правительстве еще одного друга своей семьи — Аггире Серда.

Сегодня в Латинской Америке такие кланы — уже история. Теперь они возникают в Африке (Лумумба и пришедший ему на смену Мабуту, его зять). Но африканские политические кланы неустойчивы, потому что слишком малы и замкнуты. А из-за своей «молодости» они слишком явные, поэтому враждебно воспринимаются обществом, и из-за этого неустойчива сама власть [3]. Африканские элитные кланы — это пример того, как их не надо организовывать¹.

В развитых странах семейные политические кланы — это редкий и чрезвычайный случай. Обычно они возникают там, где политическая власть переплетается с огромным богатством и гигантской харизмой (Клан Кеннеди). Но подобные кланы очень опасны для системы, так как они нарушают равновесие. Поэтому по отношению к Кеннеди система сделала все, чтобы они не вернулись к власти.

Главной формой политического клана в развитых странах является клан-команда. Политик формирует свою команду, в узкий круг которой входят его помощники, а в широкий — все те, без поддержки кого он не сможет быть политиком: необходимые ему специалисты, финансирующие его бизнесмены, освещающие его деятельность журналисты и т.д. Политик стремится расставить членов своей команды на ключевые посты в тех сферах, на которые распространяются его интересы. Собственно, эта команда и есть политический клан.

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ

В основе его лежит взаимная заинтересованность лидера и его окружения друг в друге. Без команды лидер не может эффективно использовать и защищать свою власть, а команда без лидера никогда не получит такой власти и привилегий, как с ним. Конечно, этот принцип не дает абсолютных гарантий лояльности, но позволяет кланам-командам существовать довольно долго. Закрытость подобных кланов определяется личными отношениями его членов к лидеру. Основу такого клана составляют люди, проверенные лидером в ходе многолетнего сотрудничества. Кроме того, в клан входят нужные люди, без личных ресурсов которых лидер просто не может обойтись. Со временем представители второй группы переходят в первую.

Действует метод растворения информации, когда она не скрывается, а топится в широком потоке, из которого нужные крупинки может извлечь лишь специалист. Почти все происходит гласно, демократия не ущемлена. Но то, что нужно скрыть, население не заметит.

Таким образом, можно сказать, что команды крупных политиков обладают всеми признаками элитного клана и являются простейшей формой политического клана.

Но здесь возникает противоречие. Хотя крупные политики — явление довольно частое, но оно до некоторой степени случайно. Кланов же как форма существования элиты никак не могут быть случайностью. Поэтому существует другая, более стабильная форма политического клана — аппарат политических партий. Аппараты партий не борются за власть, не обладают властью и не несут ответственности перед обществом, но именно они через кадровые (создание списка кандидатов) и финансовые (получение финансовых ресурсов избирательных компаний и распоряжение ими) рычаги определяет политику. Определять ситуацию, формально ею не руководя, — это уже признак закрытости, а значит — признак клана. В условиях непубличности партийной деятельности и малого интереса к ней общества возникновение полноценных кланов внутри партий — процесс естественный и практически неизбежный. Внутрипартийные кланы — это кланы в квадрате (кланы внутри клана).

Следующий тип — это кланы государственных чиновников. Противоречие между функцией и статусом в исполнительном государственном аппарате намного острее, чем в бизнесе или политической сфере. Требуя от политиков быть слугами народа, демократическое общество, пусть и с неудовольствием, признает факт их элитарности. Чиновникам в привилегированном статусе отказано полностью. Они, согласно господствующей сегодня точке зрения, — бесправные исполнители процедуры, технический аппарат при политиках. А между тем, в силу своей управленческой компетенции, именно чиновники определяют основные государственные решения. В результате противоречие между реальной и формальной ролью чиновников гораздо больше противоречия между реальной и формальной ролью политиков или бизнесменов. И это противоречие необходимо скрыть. Но главное, что только в клановой форме чиновники могут стать хозяевами государственного аппарата. Один чиновник бессилен, но стоит им объединиться, и они превращают государство в свое орудие. С другой

¹ Africa Wealth report 2017. Full report. Johannesburg: New World Wealth; 2017.

стороны, только создав свою организацию, чиновники могут защитить себя не только от общества, но и от других чиновников, постоянно борющихся за повышения в чине. Основа клана — это взаимопомощь чиновников, которые только совместно могут использовать аппарат в тех или иных целях и совместно защищают свое привилегированное положение от внешних посягательств. Кроме того, сама сущность государственного аппарата порождает кланы. Неконтролируемость, закрытость и жесткая вертикаль строения государственного аппарата требует наличия клановой структуры как условия его функционирования. Руководитель в вертикально выстроенной системе строит свои решения исходя из той информации, которую ему дают подчиненные, и только через подчиненных эти решения реализует. Поэтому контроль руководителя над подчиненными весьма ограничен. Он включает проверку результатов их деятельности с привлечением информационных потоков, находящихся вне вертикальной системы. В условиях, когда руководитель отвечает за действия своих подчиненных, он гораздо больше зависит от подчиненных, чем они от него. Поэтому для функционирования системы и выживания руководителя необходимо, чтобы подчиненные были кровно заинтересованы в успехах руководителя и сохранении за ним его поста. Таким образом, клан связывает судьбы подчиненного и руководителя.

Кланы — необходимое технологическое звено вертикальной управленческой системы. Лояльность в этих кланах обеспечивается единством, когда карьера рядовых членов клана зависит от лидера, а устойчивость лидера — от лояльности членов клана. Закрытость подобного клана зависит от самой структуры аппарата. В клан входят те, кто является членом аппарата и готов присягнуть на верность его лидеру. Тайна здесь реализуется на основе принципа растворения. Наличие неформальных связей между чиновниками найти легко, достаточно сравнить их послужные списки, но вот наличие совместной деятельности, направленной на использование государства в своих интересах, очень трудно. Чиновники не нарушают законы и правила, они их исполняют, но при любом выборе делают его в свою пользу.

Описанные выше кланы объединялись на основе совместной деятельности: в экономике, политике, государственном управлении. Но элите необходимо защищать свои интересы не только в деятельности, но и в рамках определенной территории: города,

района, избирательного округа и т.д. Элита территории также должна иметь свою структуру. Формой такой структуры являются клубы. Это организации отдыха, развлечения и общения, в ходе которого у представителей элиты появляется возможность согласовать все свои позиции по поводу ситуации на их территории. Наверно, эта самая массовая и простая форма клана. Члены клуба не имеют друг перед другом никаких обязательств, а поэтому нет никаких механизмов лояльности. У большинства клубов нет никакой тайны. Люди в них делают то, что заявлено: отдыхают и общаются. Клубы эти открыты для тех, кто обладает необходимыми качествами: властью, деньгами, славой.

Может быть, это не кланы? Но эти структуры позволяют вырабатывать единую позицию, а значит, навязывать ее обществу. Через клубы элита защищает и утверждает свое привилегированное положение. Поэтому мы видим в простоте клубной формы не отсутствие клановых черт, а предельную растворенность этой формы в обществе. Тонкость клубной формы состоит в том, что для объединения усилий его членам не обязательно даже договариваться. Их социальное единство приведет к тому, что, защищая себя, каждый будет защищать всех. Кроме того, клубная форма создает площадку для формирования межэлитных союзов: бизнеса — с политиками, чиновников — с бизнесом, представителями различных партий, финансовых групп и т.д. Такие же союзы формирует партийная система, но партии привязаны к выборам и поэтому недостаточно гибкие. Союзы же необходимо формировать быстро и по различным вопросам. Здесь клубная форма незаменима. Кроме того, система клубов формирует психологию и идеологию элитарности, которая позволяет элите воспринимать себя как некое единство. И, наконец, клуб может объединять в себе элиту не только одного города, а целой страны или ряда стран. И в этом случае никто не сомневается, что клуб является кланом — устойчивым объединением, через которое элита осуществляет свою роль в обществе.

Такая растворенность заставляет общество недооценивать клубы. Их в лучшем случае воспринимают как элитную инфраструктуру отдыха и общения. Внимание общества сфокусировано не на элитных, а на экспертных клубах. Ярким примером этого в прошлом был Римский клуб, а в наше время — Бильдербергский клуб [4]. Но нужно понимать, что это всего лишь экспертные сообщества. В Бильдербергском клубе вообще нет членства. Единственный член клуба — это его председатель. Все участники

заседания — приглашенные гости, которые делятся своими экспертными мнениями. То есть — это «НИИ» при клубах более высокого порядка.

И, наконец, последний тип клана: *тайные организации*.

По сути, все кланы — это тайные общества. Как мы говорили выше, они формируются и функционируют в тайне. Тайна — первое требование к клану. Но современная клановая тайна существует в совершенно новой парадоксальной растворенной форме. Однако есть структуры, которые являются тайными в первоначальном смысле слова: факт их существования является тайной, цели являются тайной, принадлежность человека к ним также является тайной, и раскрытие этой тайны жестоко карается. Таким образом, первое требование клана: тайна. Замкнутость достигается за счет того, что войти в него можно, если позовут, а выйти — если позволят. В организацию принимают только родственников и хороших знакомых. Механизмом лояльности также является тайна. Рядовые члены не знают ни состава организации, ни ее целей, а поэтому либо вообще не могут ее предать, либо их предательство не принесет ей большого урона.

Но зачем нужны такие организации, когда растворенная форма эффективней? Действительно, растворенная форма эффективней, когда вы контролируете уже существующие тенденции: какую-то — усилили, какую-то — ослабили, а дальше в результате «честного» соревнования тенденций получается нужный вам результат. А если вам нужно создать или уничтожить тенденцию, растворенного вмешательства не хватает. Для более жесткого вмешательства и создаются тайные общества. Тайные общества — это оружие в руках элиты. Ярким примером являются масоны [5, 6]. Появившись в конце XVII в. в Англии, там они никакой активной деятельности не вели, но зато активно работали в континентальной Европе и Америке. В первую очередь они всеми средствами внедряли идеи просвещения и принципы научного знания, уже тем самым подрывая мировоззренческую основу абсолютной монархии. И главное — сама естественно-научная парадигма подрывает принцип божественного права. С точки зрения науки истина — только то, что может быть доказано. Принцип божественного права доказан быть не может и держится на вере. А одним из краеугольных камней естественно-научной картины мира является отказ от веры как источника знания. В результате создается идеологическая основа для революций, которые масоны сами и организуют: Французская революция,

Испанская революция, объединение Италии, революционные движения в Польше и России, деятельность Герцена и Маркса [7], — все это, так или иначе, связано с масонством. При этом преследовались две цели: узкая — усиление роли Великобритании в тех или иных странах (например, в Италии) и стратегическая — изменение мировоззрения континентальных элит, переформатирование его по британскому «шаблону». Масштаб действия масонов стал так велик, что сохранить тайну они в принципе не могли. В результате сегодня масоны — это не тайная организация, а механизм прикрытия фальшщели, на которую отвлекается внимание общества. Но тайные общества не исчезли и работают по масонским заветам, но автономно от них. Знаменитыми разведчиками становятся те, кто провалился, то же — и с тайными обществами: мы знаем лишь те, которые были раскрыты. Пример: «Пропаганда № 2» (П-2), ложа в Италии, концентрирующая в своих руках кадровый ресурс (продвигали своих, чтобы они, в свою очередь, продвигали своих). Таким образом, предполагалось перехватить государственную власть у политической элиты и в дальнейшем преобразовать Италию. Их погубило стремление к излишней монополизации — интересы слишком многих были задеты.

Но сегодня теми задачами, которые ставили перед собой масоны — идеологическое переформатирование чужой элиты и установление контроля над ней — занимаются спецслужбы и пропагандистские структуры ведущих государств. Сохраняются ли в такой ситуации тайные общества? Как показывает пример «П-2», да. Но зачем? Спецслужбам легко действовать в среде чужой элиты, и здесь они весьма эффективны, но по отношению к своей они беспомощны. Руководство спецслужб — тоже часть элиты и живет по законам элиты, а значит, не может контролировать само себя. Вот этот внутреэлитный контроль и преобразования и пытаются брать на себя тайные общества.

Что же получается?

Тайные общества возникают как орудие в руках элиты в борьбе за переформатирование мира. Впоследствии внешнеполитическую часть этого дела берет на себя государство, а за тайными обществами сохраняется роль по переформатированию своей собственной элиты.

ВЫВОДЫ

В условиях демократии элита находится под постоянным давлением общества. Поэтому неизбежной формой существования элиты являются

кланы — тайные закрытые структуры, имеющие внутренние механизмы обеспечения лояльности. Но, оказывается, такое «ущемленное» положение элиты резко увеличивает ее могущество. Растворенная форма сохраняет ресурсы в руках элит, избавляя их от ответственности. Через кланы элита реализует свои социальные функции и защищает свое положение в нем. Кланов правят этим обществом, находясь в растворенной форме, пронизывая все важнейшие институты этого общества. Они явля-

ются гарантией стабильности общества, и в этом их социальная функция. Поэтому они — центр этого общества, его сущность. Растворенность кланов в демократии автоматически формирует систему своеобразных фальшицелей. Каждое действие имеет свою, необходимую с точки зрения демократических процедур, цель. Но благодаря деятельности кланов, внутри этой цели существует другая гораздо более важная, но никем не осознаваемая цель. Поэтому демократия — это пик могущества кланов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре. М.: ИНИОН; 1991. 101 с.
2. Лаврецкий И.Р. Сальвадор Альенде. М.: Молодая гвардия; 1974. 288 с.
3. Othen C. Katanga 1960–63: Mercenaries, Spies, and the African Nation that Waged War on the World. San Francisco, CA: The History Press; 2015.
4. Павленко В.Б. Кризис глобального управления и попытки его разрешения за счет России. М.: Российская акад. наук, Ин-т сравнительной политологии; 2005. 174.
5. Jackson Keith B. Beyond the Craft. London: Lewis Masonic; 1980.
6. Карпачев С.П. Масоны. Словарь: великое искусство каменщиков. М.: Изд-во АСТ: Олимп; 2008. 634.
7. Башилов Б. Масонство и русская интеллигенция. URL: <https://bookshake.net/r/masonstvo-i-russkaya-intelligenciya-boris-bashilov>.

REFERENCES

1. Weber M. Works of M. Weber on sociology, religion, and culture. Moscow: INION; 1991. 101 p. (In Russ.).
2. Lavretsky I.R. Salvador Allende. Moscow: Molodaya Gvardia; 1974. 288 p. (In Russ.).
3. Othen C. Katanga 1960–63: Mercenaries, Spies, and the African Nations that Waged War on the World. San Francisco, CA: The History Press; 2015.
4. Pavlenko V.B. The crisis of global governance and attempts to resolve it at the expense of Russia. Moscow: RAS, Institute of Comparative Political Science; 2005. 174 p. (In Russ.).
5. Jackson Keith B. Beyond the Craft. London: Lewis Masonic; 1980.
6. Karpachev S.P. Freemasons. Dictionary: the great art of bricklayers. Moscow: AST Publishing House: Olympus; 2008. 634 p.
7. Bashilov B. Freemasonry and the Russian intelligentsia. URL: <https://bookshake.net/r/masonstvo-i-russkaya-intelligenciya-boris-bashilov>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Журавлёв — кандидат политических наук, научный руководитель, Институт региональных проблем, Москва, Россия; доцент Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
dmitri1963@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Dmitry A. Zhuravlev — Cand. Sci. (Political Sciences), Research Supervisor, Institute of Regional Problem, Moscow, Russia; Associate Professor, Department of Political Sciences, Financial University, Moscow, Russia
dmitri1963@mail.ru

Статья поступила 10.05.2021; принята к публикации 30.05.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 10.05.2021; accepted for publication on 30.05.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.